

Мишурова Дарья Ивановна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Актуальные вопросы современного состояния и динамики преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы современного состояния и динамики преступных деяний, за которые предусмотрена ответственность по уголовному кодексу Российской Федерации. Анализируются различные показатели современного состояния с точки зрения криминологического анализа, дается оценка причинно-следственных связей, на основании чего делаются выводы.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, психотропные вещества и их аналоги, динамика преступности, количественные показатели преступности.

Современное состояние преступности в России в области незаконного оборота наркотических средств, рассматриваемое в динамике, характеризуется стабильным ростом количества преступности в данной группе. Причинно-следственные связи такой динамики в целом аналогичны вне зависимости от территориальной привязанности. Проблемами такого рода выступают распространение наркотических средств, масштабы объемов такого распространения, а также существующие последствия, которые угрожают, в первую очередь, здоровью целой нации. При этом о такой тенденции можно говорить не только на уровне отдельного государства, но и на уровне мира в целом. Деградация наблюдается среди современного поколения молодежи с точки зрения различных аспектов здоровья – психического, физического,

нравственного, что приводит к неспособности реализовать репродуктивную функцию. Данное состояние культивирует в себе такие элементы рассматриваемого поколения, как самоизоляция, дезадаптация личности, что говорит об общественной опасности данной группы преступлений [1]. Такая тенденция способна привести к уничтожению гражданской позиции в целом, подорвать экономическую способность, разрушить социальную функцию, а значит подорвать обороноспособность целого государства.

Экстраполируя динамический ряд количественных показателей рассматриваемого вида преступности, стоит обратить внимание на значительные темпы прироста показателей, составивших: 2007 г. – 6,45%; 2008 г. – 7,24%; 2009 г. – 7,96%; 2010 г. – 8,46%; 2011 г. – 8,94%; 2012 г. – 9,51%; 2013 г. – 10,49%; 2014 г. – 11,62%; 2015 г. – 9,92%; 2016 г. – 9,31%; 2017 г. – 10,13%; 2018 г. – 6,3%. Из этого следует, что в 2018 году удалось добиться снижения абсолютного показателя преступных деяний на 0,15%, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [2]. В динамике можно наблюдать, что данный показатель за последние 12 лет постепенно увеличился. Такую тенденцию можно видеть на примере прошлого 2017 года, когда темп прироста составил на 3,68% больше по сравнению с базовым 2007 годом. При сложившейся проблеме прогноз видится в усилении криминогенной ситуации по стране в целом, в распространении новых видов наркотических и психотропных средств.

Исследуя динамику преступного оборота наркотиков, особое внимание необходимо акцентировать на соотношении в общей структуре преступности данного вида показателей удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, достигших: в 2007 г. – 68,45%; 2008 г. – 68,43%; 2009 г. – 68,99%; 2010 г. – 69,29%; 2011 г. – 70,03%; 2012 г. – 69,46%; 2013 г. – 71,66%; 2014 г. – 74,8%; 2015 г. – 74,18%; 2016 г. – 71,63%; 2017 г. – 71,99%, 2018 г. – 74,11%. Рассматриваемая динамика преступного оборота наркотиков говорит о наметившейся устойчивой тенденции к увеличению доли тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 – 234.1 УК РФ.

Необходимо выделить данный критерий в рассматриваемой группе преступлений, так как он является особо опасным для государства. Анализируя данные, приведенные выше, можно говорить, что почти $\frac{3}{4}$ части (74,11%) преступлений приходится на совершения тяжких и особо тяжких последствий, в-первую очередь, это особо крупный размер незаконных действий с субстанциями (вымогательство, хищение, сбыт), на которую приходится свыше 36% преступлений; более 2% такие преступления совершены организованными группами, в том числе рецидив, либо с применением насильственных действий, которые повлекли тяжелые последствия здоровью[3].

Если рассматривать удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых в крупном и особо крупном размере, то динамический ряд характеризуется незначительными колебаниями показателей, составивших: в 2007 г. – 39,8% / 21,17%; 2008 г. – 42,85% / 23,39%; 2009 г. – 43,64% / 25,01%; 2010 г. – 43,31% / 28,69%; 2011 г. – 43,52% / 33,14%; 2012 г. – 43,24% / 36,44%; 2013 г. – 40,05% / 2,95%; 2014 г. – 44,9% / 1,52%; 2015 г. – 43,9% / 1,83%; 2016 г. – 40,98% / 1,66%; 2017 г. – 39,43% / 1,63%; 2018 г. – 36,05% / 1,44%.

В структуре преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 – 234.1 УК РФ, доминирующими являются показатели преступлений, связанные с незаконным производством, сбытом, пересылкой, приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств. Неуклонный рост удельного веса данных преступлений подтверждают показатели, достигшие: в 2007 г. – 90,87%; 2008 г. – 91,83%; 2009 г. – 91,56%; 2010 г. – 92,31%; 2011 г. – 92,7%; 2012 г. – 93,53%; 2013 г. – 94,45%; 2014 г. – 95,68%; 2015 г. – 96,96%; 2016 г. – 97,56%; 2017 г. – 97,46%; 2018 г. – 96,93%.

Приведенные цифры показывают остро стоящую проблему, связанную с непрекращающимся развитием нарколабораторий подпольного характера, в которых производится огромное количество наркотических субстанций, что свидетельствует о широкомасштабном характере данной проблемы. Особенностью является то, что в производстве таких субстанций задействованы

специалисты высокого уровня, имеющие преимущественно медицинское, или химическое высшее образование, либо персонал технических учреждений, в доступе которого имеются все современные технологии [4].

Приоритетное место непосредственно среди данных деяний занимает сбыт наркотических средств или психотропных веществ, показатели которого составили: в 2007 г. – 59,82%; 2008 г. – 57,5%; 2009 г. – 57,13%; 2010 г. – 55,29%; 2011 г. – 52,11%; 2012 г. – 49,54%; 2013 г. – 49,8%; 2014 г. – 51,79%; 2015 г. – 51,58%; 2016 г. – 50,46%; 2017 г. – 52,82%; 2018 г. – 56,34%. В данной группе наблюдается тенденция к увеличению. В отчетном периоде по сравнению с предыдущим периодом наблюдается прирост на 3,5%.

Что касается иных составов преступлений, то в 2018 г. показатели незаконного изготовления, переработки, приобретения наркотических средств или психотропных веществ составили 0,42%; контрабанды порядка 0,34%; произведено субстанций, содержащих в себе наркотические и психотропные элементы – 0,082%, нарушено установленных государством правил оборота субстанций наркотического содержания – 0,012% [2].

Анализируя географию преступности за 2018 г., связанную с незаконным оборотом наркотиков, необходимо отметить, что наибольшими темпами прироста показателей отличается Республика Коми (135,1%); Республика Ингушетия (59,9%); Псковская область (37,7%); Чукотская АО (38,1%); Ленинградская область (37,2%); Белгородская область (18,9%); Новгородская область (17,5%); Рязанская область (15,4%); Калужская область (13,2%); Республика Крым (13,9%).

При этом в структуре значатся регионы, имеющие наибольший удельный вес: г. Санкт-Петербург (22,4%); Чеченская Республика (21,5%), Ингушетия (19,5%); Республики Северная Осетия – Алания (19,1%), Республика Дагестан (16,1%); Кабардино-Балкарская республика (15,8%); Карачаево-Черкесская Республика (15,2%); Приморский край (14,9%).

Специфика преступных деяний, посягающих на законом установленный оборот наркотических субстанций состоит, прежде всего, в характеристиках

личности, такого преступника, которая характеризуется сильной зависимостью, как психологического, так и физического плана от субстанций с наркотическими веществами. При этом преследуя единственную цель, которая заключена в удовлетворении стойкой потребности в наркотических средствах. Вследствие чего формируется преступное поведение, мотивы которого деформируют нравственные и психологические качества. В таком преступном сообществе выделяется и особая группа, которая принимает участие в незаконном обороте наркотических субстанций, с одной стороны, а с другой не является ее потребителем, при этом характеристика такого субъекта преступлений фактически не отличается от субъекта преступного посягательства обусловленного корыстью и насильственными действиями преступника.

Анализируя группу субъектов преступлений, потребляющих наркотические субстанции можно сформировать дополнительно ряд взаимосвязанных подгрупп: 1) субъекты преступлений, в действиях которых проявляется нездоровый интерес к наркотикам, относятся к «относительному» риску; 2) субъекты преступлений, непосредственно употребляющие наркотики с отсутствием осознания вредных последствий для здоровья, необходимо отнести к «повышенному» риску; 3) субъекты преступлений, злоупотребляющие наркотическими субстанциями, однако при этом не являющиеся субъектами с установленным диагнозом наркоманией; 4) субъекты преступлений, с установленным диагнозом наркоманией.

Таким образом, криминологический анализ состояния и динамики преступности в сфере незаконного оборота наркотиков свидетельствует, что на сегодняшний день 2018 году впервые за 12 лет было достигнуто снижение абсолютного показателя на 0,15% преступлений, посягающих на нарушение установленного государством порядка оборота субстанций, имеющих наркотические или психотропные элементы, а также, сильнодействующие вещества. Сохранение наметившейся тенденции – основная цель не только правоохранительных органов, но и государства в целом. При этом

рассматриваемая динамика преступного оборота наркотиков говорит о наметившейся устойчивой тенденции к увеличению доли тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 – 234.1 УК РФ. В данной структуре преступлений, доминирующими являются показатели преступлений, предусматривающих ответственность за незаконное производство, сбыт, пересылку, приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку. Приоритетное место непосредственно среди данных деяний занимает сбыт наркотических средств или психотропных веществ.

Литература

1. Гарбатович Д.А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств // Наркоконтроль. 2018. № 4.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г-2009 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.12.2019).
3. Любавина М.А. Квалификация контрабанды наркотиков путем международных почтовых отправлений // Уголовное право. 2018. № 3.
4. Киркина Н.В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.